

Минаков Андрей Владимирович

Агапова Татьяна Николаевна

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

Аннотация: актуальность исследования связана со значимостью инвестиционного сотрудничества для достижения целей ЕАЭС. В главе исследованы динамика и тенденции развития инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС, отражены нормативно-правовые аспекты инвестиционного сотрудничества на основе Договора о ЕАЭС, проведен анализ развития взаимных инвестиций в странах ЕАЭС в условиях новой нормальности. Выявлены такие проблемы развития инвестиционного сотрудничества, как несбалансированность двусторонних связей (доминирование России и Казахстана), концентрация взаимных инвестиций в добывающей промышленности и финансовом секторе, низкая доля взаимных инвестиций, в общем объеме накопленных ПИИ.

Ключевые слова: инвестиции, экономическая интеграция, ЕАЭС, инвестиционное сотрудничество, ЕАБР, взаимные инвестиции.

Abstract: nowadays importance of investment cooperation for achieving the goals of the EAEU is increasing. This chapter examines the dynamics and trends of investment development in fixed capital in the EAEU countries, reflects the regulatory and legal aspects of investment cooperation and analyzes the development of mutual investments in the EAEU countries. Are identified the following problems of investment cooperation: imbalance in bilateral relations (the dominance of Russia and Kazakhstan), concentration of mutual investments in the extractive industry and financial sector, low share of mutual investments in the total volume of accumulated FDI.

Keywords: investments, economic integration, EAEU, investment cooperation, EDB, mutual investments.

Введение

Инвестиционное сотрудничество играет важнейшую роль для достижения целей интеграционных процессов. В ходе инвестиционного сотрудничества страны – участники интеграционных объединений получают возможность совместными усилиями реализовывать крупные инвестиционные проекты, необходимые для улучшения позиций в мировой экономике и политике, устранять барьеры, препятствующие свободному движению инвестиционных потоков, привлекать инвесторов из третьих стран для реализации гринфилд-проектов, позволяющих ускорить достижение стратегических целей интеграционного объединения. Развивающиеся страны, испытывающие сложности в привлечении иностранных инвестиций на глобальном инвестиционном рынке, часто рассматривают участие в интеграционных объединениях как наиболее перспективный способ обеспечить существенный рост притока ПИИ на основе либерализации торговли и инвестиций [4, с. 65]. Однако для успешного инвестиционного сотрудничества недостаточно только принять решения о либерализации взаимных инвестиций, важно также закрепить в учредительных документах интеграционного объединения положения, касающиеся содействия инвестиционного сотрудничества, устранения конкретных барьеров для совместных проектов, защиты прав инвесторов из других стран – участниц интеграционных процессов. Возможно также создание наднациональных органов по инвестиционному сотрудничеству, позволяющих совместными усилиями ускорить ликвидацию административных и торговых барьеров, оказывать всемерную поддержку двусторонним и многосторонним проектам, позволяющим укреплять взаимные связи участников интеграционного объединения [3, с. 113], что становится возможным в случае верного выбора оптимальной модели развития интеграционных процессов [8, с. 173]. Возникает необходимость изучения тенденций развития инвестиций и инвестиционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, что позволит выявить актуальные проблемы, а также определить перспективные направления инвестиционного сотрудничества на основании опыта функционирования иных интеграционных объединений. Целью

исследования является выявление проблем и обоснование перспектив развития инвестиций и инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС. Задачи исследования:

- 1) рассмотреть нормативно-правовую базу развития инвестиций и инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС и отдельных странах интеграционного объединения;
- 2) анализ показателей, характеризующих развитие инвестиций и инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС;
- 3) выявление проблем, препятствующих развитию инвестиционному сотрудничеству в ЕАЭС, и поиск возможных путей их решения.

Обзор литературы

В соответствии с Учредительным Договором о ЕАЭС, принятым в 2014 г., предусматривается поэтапная либерализация инвестиций и инвестиционной деятельности для максимизации эффектов интеграционного сотрудничества на основе следующих принципов:

- 1) оптимизация внутреннего регулирования деятельности инвесторов на основе передового опыта проведения инвестиционной политики в развитых странах мира;
- 2) пропорциональность, что подразумевает гармонизацию национального законодательства участников интеграционного объединения в части регулирования инвестиционной деятельности для наиболее эффективного осуществления инвестиций из стран – партнеров по ЕАЭС и третьих стран;
- 3) взаимовыгодность либерализации национального инвестиционного законодательства с тем, чтобы достичь оптимального баланса выгод и обязательств для каждого государства ЕАЭС;
- 4) последовательность, что подразумевает в т. ч. взаимный отказ от принятия новых ограничительных мер, препятствующих свободному инвестиционному сотрудничеству в рамках ЕАЭС [10].

Приложением №16 к Договору о ЕАЭС «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций» устанавливаются правовые основы ведения инвестиционного сотрудничества: так, каждое госу-

дарство ЕАЭС обязалось предоставить инвесторам из других стран интеграционного объединения режим инвестиций, не менее благоприятный в сравнении с условиями деятельности национальных инвесторов либо инвесторов из третьих стран, закреплены также нормы, касающиеся защиты инвестиций и гарантирующие инвесторам право распоряжаться полученными доходами и свободно осуществлять связанные с инвестициями денежные переводы и платежи после выполнения всех налоговых и бюджетных обязательств, получить возмещение ущерба, в т. ч. в случае национализации или экспроприации инвестиций [10], что несомненно способствует повышению инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС для инвесторов из других стран-участников. Остаются актуальными также положения Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества, которыми урегулированы в т.ч. особенности разрешения споров между инвестором и принимающей стороной, а также между странами – участниками интеграционных процессов [19].

В соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. №12 «О стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 года» предусматривался запуск совместных инвестиционных проектов для повышения конкурентоспособности традиционных отраслей экономик стран-членов интеграционного объединения, а также подчеркивается важность «совместных инвестиций в создание производственно-технологических цепочек добавленной стоимости» [17]. Однако, как справедливо замечает Е.В. Давыденко, «каждое государство – член ЕАЭС, выступая по отношению друг к другу как конкурент, стремится с учетом национальных интересов создать наиболее привлекательные условия для иностранного инвестора» [7, с. 752]. Цели же, связанные с развитием взаимных инвестиций и повышением инвестиционной привлекательности ЕАЭС в целом, не всегда носят приоритетный характер для отдельных стран, участвующих в интеграционных процессах, что затрудняет развитие инвестиционного сотрудничества. В Декларации о дальнейшем развитии в рамках ЕАЭС до 2030 года «Евразийский эко-

номический путь», опубликованной в 2023 г., подтверждено стремление стран – участников интеграционного объединения к полному устраниению барьеров для свободного передвижения капитала внутри ЕАЭС, а также обеспечению «функционирования ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене» [9], однако до настоящего времени аспекты развития взаимных инвестиций не нашли необходимого отражения в нормативных актах и программных документах стран – членов ЕАЭС.

Так, например, Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2029 г., принятая в 2024 г., вовсе не содержит положений, касающихся инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС [13], в то время как в Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года членство в ЕАЭС, открывающее доступ к формируемому единому экономическому пространству, рассматривается как важнейшее условие для достижения стратегических целей развития инвестиционной деятельности страны [21]. Возникает необходимость проведения анализа динамики развития инвестиций и инвестиционного сотрудничества в странах ЕАЭС.

Материалы и методы

Для проведения исследования привлекались статистические данные Евразийской экономической комиссии, МВФ, ЮНКТАД, материалы Глобального инновационного индекса, рэнкинга глобальной конкурентоспособности МВФ, характеризующие конкурентные позиции стран ЕАЭС в привлечении иностранных инвестиций.

Результаты исследования

Первоначально необходимо отразить динамику инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС за ряд лет. Данные представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал в странах –
членах ЕАЭС в 2019–2024 гг. [12]

Страны	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (январь–сентябрь)
Армения, млн долл. США	938	887	1014	1371	1729	1033
доля в общем объеме, %	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3
Беларусь, млн долл. США	13788	12046	12221	10781	12461	9237
доля в общем объеме, %	4,0	3,7	3,4	2,3	2,7	3,0
Казахстан, млн долл. США	32859	29713	31083	33120	38678	25593
доля в общем объеме, %	9,4	9,1	8,6	7,1	8,5	8,4
Кыргызстан, млн долл. США	2324	1594	1452	1657	2106	1799
доля в общем объеме, %	0,7	0,5	0,4	0,4	0,5	0,6
Россия, млн долл. США	298610	283483	315540	421196	402065	265965
доля в общем объеме, %	85,7	86,5	87,3	90,0	88,0	87,6
Итого по ЕАЭС, млн долл. США	348519	327723	361310	468125	457040	303627

Как видно из таблицы 1, в условиях внешних вызовов и влияния геополитических факторов наиболее существенное увеличение объема инвестиций в основной капитал достигнуто в Армении: до 1729 млн долл. США в 2023 г., что на 84,3% выше, чем в 2019 г. Однако вклад Армении в формирование общего объема инвестиций в основной капитал в ЕАЭС остается незначительным: 0,3%. Стагнация инвестиций в основной капитал в долларовом эквиваленте наблюдается в Беларуси и Кыргызстане, Казахстан, в свою очередь, динамично развивает инвестиционную деятельность, что позволило нарастить объем инвестиций в основной капитал до 38,7 млрд долл. США в 2023 г. Определяющую роль в формировании общего объема инвестиций в основной капитал в ЕАЭС продолжает играть Российская Федерация, на долю которой в 2023 г. пришлось 88% общего объема инвестиций в основной капитал против 85,7% в 2019 г., а по итогам января-сентября 2024 г. – 87,6% соответственно. Динамика индексов инвестиций в основной капитал в постоянных ценах, в свою очередь, свидетельствует об устойчивости инвестиционной деятельности в ЕАЭС к внешним вызовам: если по итогам 2021 г. инвестиции в основной капитал в постоянных

6 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ценах выросли на 7,6% (в т. ч. в Российской Федерации – на 8,6%), то по итогам 2022 г. – на 6% (в т. ч. в Российской Федерации – на 6,7%). В 2023 г. высокие темпы восстановительного роста инвестиционной активности продемонстрировала Республика Беларусь (рост на 17,8% после падения на 19,1% в 2022 г.), а рост физического объема инвестиций в основной капитал в целом по ЕАЭС на 10,3% связан со значительным возрастанием объема инвестиций в экономику Кыргызстана (на 29,2% по сравнению с 2022 г. в сопоставимых ценах). Высокие темпы роста инвестиций в основной капитал в Кыргызстане, в значительной степени связанные с влиянием эффекта низкой базы, сохранились и в январе-сентябре 2024 г.: инвестиции в постоянных ценах выросли на 52,1% при среднем значении по ЕАЭС на уровне 8,2%. Несомненный интерес представляет также анализ динамики уровня инвестиций в основной капитал в ВВП в странах ЕАЭС, для чего составлен рисунок 1.

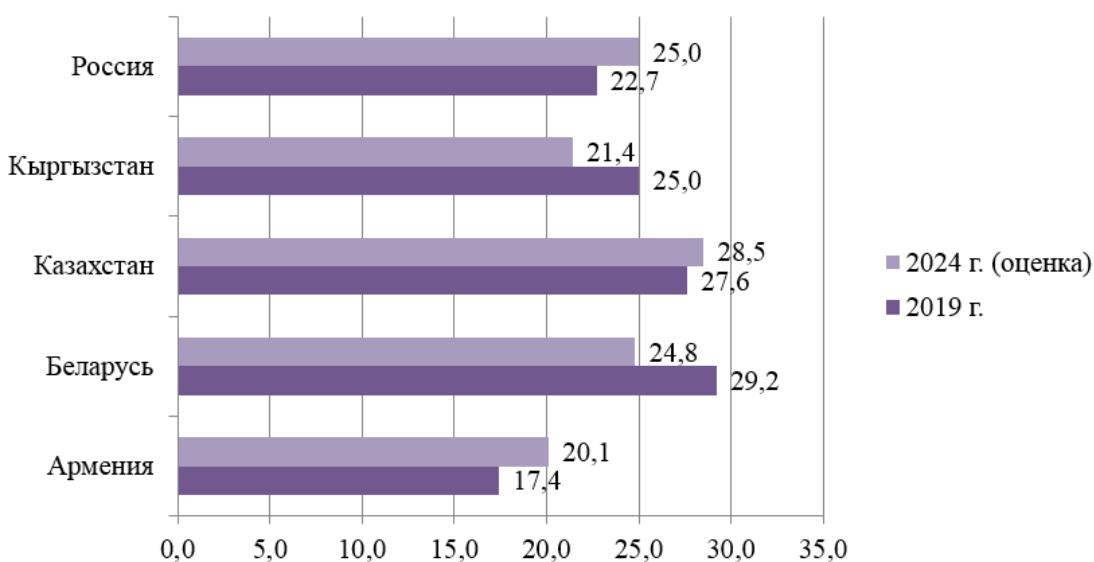

Рис. 1. Динамика уровня инвестиций в основной капитал
в ВВП стран ЕАЭС, процентов [27]

Как видно из рисунка 1, в 2019 г. наиболее высокая инвестиционная активность среди стран ЕАЭС была характерна для Республики Беларусь (инвестиции в основной капитал превысили 29% ВВП, что в немалой степени способствовало устойчивому экономическому развитию республики), наименее высокая – для Армении (17,1% ВВП). За анализируемый период Армения успешно использовала имеющиеся возможности и инструменты для стимулирования ин-

вестиционной активности, что позволило увеличить уровень инвестиций в ВВП до 20,1%, положительная динамика уровня инвестиций в основной капитал в ВВП обеспечена также в Казахстане и России. Беларусь же под влиянием геополитических факторов столкнулась со значительными сложностями в поддержании инвестиционной активности, что выразилось в снижении уровня инвестиций в ВВП до 24,8%. Динамика среднедушевых инвестиций в основной капитал среди стран ЕАЭС приведена на рисунке 2.

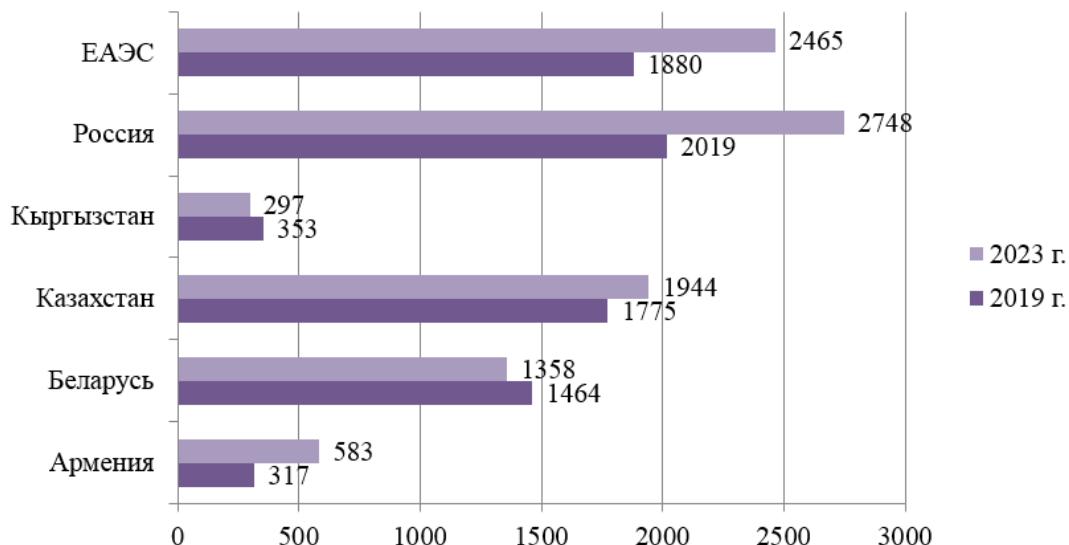

Рис. 2. Динамика среднедушевых инвестиций
в основной капитал среди стран ЕАЭС, долл. США [12]

Как видно из рисунка 2, наиболее высокое значение инвестиций на душу населения в долларовом эквиваленте характерно для России (свыше 2,7 тыс. долл. США в 2023 г.), что и определяет общие результаты по ЕАЭС. Также высокими значениями рассматриваемого показателя характеризуются Беларусь и Казахстан, однако в Беларуси ввиду влияния геополитических факторов и падения общего объема инвестиций в основной капитал величина инвестиций на душу населения упала до 1358 долл. США. Среднедушевые инвестиции в основной капитал в Армении и Кыргызстане в несколько раз ниже средних значений по ЕАЭС. Анализ же фактической структуры инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС (таблица 2) свидетельствует о неиспользовании странами-участниками возможностей инвестиционного сотрудничества в полной мере.

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС по источникам финансирования в январе-сентябре 2024 г., процентов [12]

Источники финансирования	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Бюджетные средства	14,7	20,2	19,0	17,6	14,7	15,3
Собственные средства организаций	49,1	45,1	56,3	30,1	58,4	57,4
Средства населения	23,5	12,3	10,3	27,7	Н.д.	1,8
Средства иностранных инвесторов	7,9	2,0	Н.д.	3,9	0,0	0,2
Кредиты банков и средства иных организаций	0,2	12,1	14,4	16,0	20,4	19,4
в т. ч. кредиты иностранных банков	0,2	0,4	1,0	9,3	0,0	0,2
Прочее	4,6	8,3	-	4,7	6,5	5,9

Как видно из таблицы 2, максимальное значение доли средств иностранных инвесторов в финансировании инвестиций в основной капитал характерно для Армении (7,9%), в Беларуси доля иностранных инвесторов составляет только 2%, в Кыргызстане – 3,9%, при этом Кыргызстан активно привлекает кредитные ресурсы иностранных банков (9,3% общего объема инвестиций в основной капитал). В России, в свою очередь, доля иностранных инвестиций в структуре финансирования инвестиций в основной капитал близится к нулю, что связано как с уходом с российского рынка ряда крупных иностранных участников с одновременной продажей активов, так и с geopolитическими рисками [11, с. 164]. Не решены в полной мере и проблемы, связанные с созданием в ЕАЭС благоприятного климата для инвестиций. Так, единственным участником рэнкинга глобальной конкурентоспособности среди стран ЕАЭС является Казахстан, занявший в 2024 г. 35-е место, что на две позиции лучше результата 2023 г. и на семь позиций лучше результата 2020 г. Наилучших результатов Казахстан добился в повышении эффективности государственного управления (18-я позиция среди участников рэнкинга), в т. ч. по показателю «налоговая политика» Казахстан занял седьмое место среди 67 экономик мира, по показателю

«публичные финансы» – 20-е место [25]. Позиции стран ЕАЭС в Глобальном инновационном индексе 2024 г. приведены в таблице 3.

Таблица 3

Позиции стран ЕАЭС в Глобальном инновационном индексе 2024 г [24]

Составляющие индекса	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Институты	77	132	76	119	126
Человеческий капитал и наука	89	43	65	42	39
Инфраструктура	79	84	68	78	76
Развитие внутреннего рынка	83	98	86	81	57
Развитие бизнеса	85	81	66	117	53
Развитие технологий и экономики знаний	60	46	85	107	52
Креативная деятельность	46	92	83	104	53
Общая позиция	63	85	78	99	59

Наилучших результатов достигла Россия, занимающая 59-ю позицию (негативная оценка России присвоена только по составляющей «институты»). Беларусь находится на 85-й позиции, что также обусловлено негативной оценкой институционального развития и качества государственного управления, в то же время эксперты оценили успехи Беларуси в развитии технологий и экономики знаний. Казахстан находится на 78-й позиции и характеризуется успехами в развитии бизнеса и инфраструктуры, Армения также достигла высоких результатов в развитии креативной деятельности (46-е место среди участников) и в настоящее время находится на 63-й позиции. В итоге сложилась следующая динамика притока прямых иностранных инвестиций в страны ЕАЭС (таблица 4).

Таблица 4

Динамика притока ПИИ в ЕАЭС, млн. долл. США [5], [26]

Страны ЕАЭС	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (январь-июнь)
Армения	100	59	366	998	580	102
Беларусь	1293	1398	1238	1613	2070	1512
Казахстан	3284	3670	3353	5067	5304	2634
Кыргызстан	404	-402	266	55	490	312
Россия	32076	10410	38639	-39801	-11133	-7546

Как видно из таблицы 4, вплоть до 2022 г. приток ПИИ в экономику России многократно опережал суммарный приток ПИИ в экономики четырех оставшихся членов ЕАЭС: например, в 2021 г. в экономику РФ поступило свыше 38,6 млрд долл. ПИИ, в экономики других стран ЕАЭС – 5,2 млрд долл. США. Однако введение антироссийских санкций и рост геополитической напряженности повлекли за собой масштабный отток ранее размещенных в России ПИИ: по итогам 2022 г. отток ПИИ приблизился к 40 млрд. долл. США, в 2023 г. составил 11,1 млрд долл. США, а по итогам первого полугодия 2024 г. – 7,5 млрд долл. США. Одновременно возросла активность иностранных инвесторов в других странах ЕАЭС (так, например, по данным на 2024 г. только в Казахстане реалоцировалось более 40 иностранных компаний, ранее работавших в России [2]). Если в 2021 г. иностранные инвесторы вложили в экономику Казахстана 3,4 млрд долл. ПИИ, то в 2023 г. – уже свыше 5,3 млрд долл. ПИИ, кратно возрос приток ПИИ в Армению. Изменение динамики притока ПИИ в страны ЕАЭС находится в тесной взаимосвязи с динамикой взаимных инвестиций (рисунок 3).

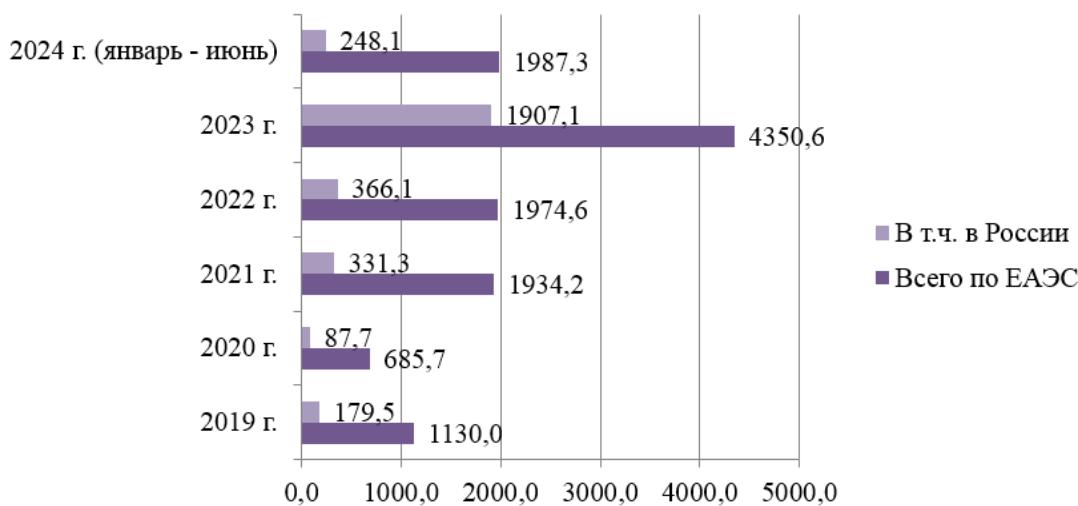

Рис. 3. Динамика взаимных инвестиций в ЕАЭС
в 2019–2024 гг., млн долл. США [5]

Как видно из рисунка 3, в формировании общего объема взаимных инвестиций в ЕАЭС Россия не играет определяющей роли. Например, в 2019 г. общий объем взаимных инвестиций в ЕАЭС составил 1130 млн долл. США, а на долю России приходилось менее 200 млн долл. США. В условиях

пандемии произошло масштабное сокращение взаимных инвестиций, которое было преодолено в 2021 г. (объем взаимных инвестиций приблизился к 2 млрд долл. США и в 2022 г. изменился незначительно). Введение антироссийских санкций в 2022 г. сопровождалось несущественным увеличением объемов взаимных инвестиций в интеграционном объединении, а уже в 2023 г. их объем возрос более чем вдвое до 4350 млн долл. США, при этом на долю России пришлось 1907 млн долл. США. Рост масштабов взаимных инвестиций связан с усилением инвестиционного сотрудничества между Россией и Беларусью, а также с участием российских инвесторов в проектах развития нефтегазового и логистического сектора Казахстана [1, с. 63]. Роль стран ЕАЭС в формировании потоков взаимных инвестиций представлена в таблице 5.

Таблица 5

Роль стран ЕАЭС в формировании потоков взаимных инвестиций

Страна	Основные инвесторы	Основные получатели инвестиций
Армения	Россия, другие страны практически не инвестируют в экономику Армении	Незначительный объем инвестиций в экономику Беларуси
Беларусь	Россия, приток инвестиций из других стран ЕАЭС незначителен	Россия, инвестиции в другие страны ЕАЭС незначительны
Казахстан	Россия	Россия, Киргизстан
Киргизстан	Россия, Казахстан	Казахстан, инвестиции в другие страны ЕАЭС фактически отсутствуют
Россия	Беларусь, Казахстан	Все страны ЕАЭС

Так, среди всех стран ЕАЭС именно Россия характеризуется наиболее развитыми инвестиционными связями: российские инвесторы реализуют проекты во всех странах ЕАЭС, а инвесторы из Беларуси и Казахстана активно вкладывают средства в экономику России. Так, только за 2023 г. общее поступление российских инвестиций в экономику Беларуси превысило 5,1 млрд долл. США, в т. ч. прямых инвестиций – 3,5 млрд долл. США, на долю России приходится свыше 90% инвестиций, направленных Республикой Беларусь за рубеж [20].

Наиболее интересны для российских инвесторов высокомаржинальные отрасли: сфера информационных технологий, торговый бизнес, также положительную роль в развитии двустороннего инвестиционного сотрудничества сыг-

рали проекты промышленной кооперации. Однако следует признать, что возможности России осуществлять поддержку инвесторов и предлагать выгодные условия для реализации инвестпроектов за счет различных льгот и стимулов существенно выше, в связи с чем возрастает зависимость Беларуси в инвестиционном сотрудничестве внутри ЕАЭС от России. Российские инвестиции в Казахстане преимущественно концентрируются в нефтегазовом секторе, при этом крупнейшим инвестиционным проектом в интеграционном объединении в настоящее время является проект по организации добычи нефти и природного газа в рамках консорциума «Карачаганак Петролеум Оперейтинг»: только инвестиции российской компании «ЛУКОЙЛ» в данный проект превышают 2,2 млрд долл. США. Значимым является и вклад компаний «Транснефть» и «ЛУКОЙЛ» в «Каспийский трубопроводный консорциум» [23, с. 52]. На территории России с участием партнеров из других стран ЕАЭС реализуются проекты освоения месторождений «Сахалин 2», строительства комплекса по производству минеральных удобрений в Приморском крае, комплекса по производству метанола в Республике Саха (Якутия) [6, с. 67]. Однонаправленность взаимных инвестиций, их чрезмерная концентрированность в добывающей промышленности, инфраструктуре финансового посредничества и страхования сопровождается низкой инвестиционной активностью в перерабатывающем секторе [22, с. 13]. Так, анализ отраслевой структуры взаимных инвестиций стран ЕАЭС по данным за первое полугодие 2024 г. показывает, что на долю сырьевого сектора приходится 28,2% взаимных инвестиций (6479 млн долл. США или 28 проектов), на долю транспорта и логистики – 14,9% взаимных инвестиций (12 проектов), на долю финансовых услуг – 13,4% взаимных инвестиций или 3075 млн долл. США, взаимные инвестиции в обрабатывающем секторе составляют только 2800 млн. долл. США или 12,2% общего объема [15]. Наиболее высокие темпы прироста взаимных инвестиций в ЕАЭС характерны для агропромышленного комплекса (взаимные ПИИ с 2016 г. выросли более чем втрое и продолжают уверенно расти в условиях внешних вызовов). Однако в целом результаты развития инвестиций и инвестиционного сотрудничества в

ЕАЭС не могут быть признаны удовлетворительными, что обусловлено рядом актуальных проблем.

Обсуждение

Наиболее актуальными проблемами развития инвестиций и инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС являются следующие:

1) несбалансированность двусторонних и многосторонних инвестиционных связей в ЕАЭС, что связано как с недостаточной инвестиционной привлекательностью участников интеграционного объединения, так и с различиями в масштабах экономик, динамике социально-экономического развития, политическими рисками. На долю России приходится 86% экспорта взаимных ПИИ в ЕАЭС, основным получателем взаимных ПИИ в настоящее время является Казахстан (свыше 44% общего объема взаимных ПИИ по итогам первого полугодия 2024 г.);

2) низкая доля взаимных ПИИ в общем объеме накопленных иностранных инвестиций в странах ЕАЭС. В России взаимные ПИИ в 2022 г. составляли только 1,1% накопленных ПИИ, в Казахстане – 4,1%. «Беларусь является реципиентом взаимных инвестиций и не имеет объективной необходимости формировать необходимые ресурсы, для Казахстана же более привлекательным является размещение иностранных инвестиций в-третьих странах вне ЕАЭС» [14, с. 141];

3) неоптимальная отраслевая структура взаимных инвестиций, не соответствующая приоритетам развития интеграционного объединения в новых геополитических условиях. Существует острая потребность в совместных кооперационных проектах, позволяющих наладить производство импортозамещающей продукции, ранее поставлявшейся иностранными поставщиками, однако в настоящее время взаимные инвестиции сосредоточены преимущественно в небольших проектах (средняя стоимость проекта в обрабатывающем секторе составляет менее 50 млн долл. США). Не используется также потенциал взаимных инвестиций в ИТ-секторе, что способствовало бы укреплению цифровой конкурентоспособности ЕАЭС.

По мере снижения геополитической напряженности в мире, завершения российско-украинского конфликта станет возможным частичное снятие санк-

ций против России и Беларуси, что, в свою очередь, видится необходимым условием для активизации инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС. Существующие же риски часто оцениваются инвесторами из стран ЕАЭС как чрезмерные и не могут быть компенсированы исключительно за счет инструментов стимулирования инвестиций. Актуальным видится рост вклада бюджетов стран ЕАЭС в инвестиционном кредитовании совместных проектов [18, с. 94] (в настоящее время наибольшая доля бюджетных инвестиций характерна для Беларуси), необходимо также активизировать деятельность Евразийского банка развития в части финансирования кооперационных проектов на территории ЕАЭС и улучшить его ресурсное обеспечение (в настоящее время инвестиционный портфель ЕАБР составляет только 15,4 млрд долл. США, чего объективно недостаточно для удовлетворения потребностей Беларуси, Казахстана, Киргизстана и Армении в притоке ПИИ) [16]. Целесообразно рассмотреть возможность разработки инвестиционной стратегии интеграционного объединения до 2030 г., предусматривающей дальнейшее устранение барьеров для движения капитала, скоординированные меры по улучшению инвестиционного климата в странах ЕАЭС и внедрение дополнительных стимулов для опережающего развития взаимных инвестиций. Важную роль в развитии инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС способны также сыграть совместные проекты в ИТ-секторе, необходимые для ускорения цифровой трансформации участников интеграционного объединения, максимизации эффектов цифровизации и повышения глобальной конкурентоспособности. Активизация же инвестиционного сотрудничества внесет значимый вклад в возвращение ЕАЭС на траекторию устойчивого развития и темпы развития интеграционных процессов.

Выводы

В настоящее время страны ЕАЭС демонстрируют разнонаправленную динамику инвестиций в основной капитал. В Казахстане доля инвестиций в основной капитал в ВВП растет и достигла 28,5%, положительные темпы роста инвестиционной активности характерны также для России, Беларусь же столкнулась с дефицитом инвестиционных ресурсов вследствие санкций, что затруд-

няет поддержание устойчивого социально-экономического развития. Следует отметить низкий удельный вес иностранных инвестиций и кредитов иностранных банков в структуре финансирования инвестиций в основной капитал в ЕАЭС, при этом динамика притока ПИИ в ЕАЭС неустойчива: если Казахстан активно привлекает ПИИ из третьих стран, имеет место также релокация в Казахстан иностранных компаний, ранее работавших в России, то в Российской Федерации продолжается масштабный отток ранее размещенных ПИИ (только по итогам первого полугодия 2024 г. отток ПИИ из России превысил 7,5 млрд долл. США). Одновременно в 2023 г. произошел резкий всплеск взаимных инвестиций, что связано с нарастанием масштабов российско-белорусского инвестиционного сотрудничества, а также с реализацией крупных проектов в нефтегазовом и логистическом секторах экономики Казахстана (на долю Казахстана приходится свыше 44% размещенных взаимных инвестиций в ЕАЭС, более 86% экспорта взаимных инвестиций приходится на Россию). Наиболее актуальными проблемами развития инвестиционного сотрудничества являются несбалансированность инвестиционных связей (основным экспортёром инвестиций является Россия, двусторонние связи между другими участниками ЕАЭС развиты крайне неравномерно), концентрация взаимных инвестиций в добывающей промышленности, финансовом секторе при одновременном дефиците совместных проектов в обрабатывающей промышленности, незначительный вклад взаимных инвестиций в формирование общего объема накопленных ПИИ в странах ЕАЭС. Однако преодоление указанных проблем в полной мере станет возможным только после снижения геополитической напряженности.

Список литературы

1. Баскаева В.А. Влияние современной геополитической ситуации на инвестиционное сотрудничество государств – членов ЕАЭС / В.А. Баскаева // Прогрессивная экономика. – 2024. – №7. – С. 57–66. – DOI 10.54861/27131211_2024_7_57. – EDN MELWCI

2. Более 40 иностранных компаний завершили релокацию из РФ в Казахстан // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/948986> (дата обращения: 02.03.2025).

3. Бризицкая А.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития / П.А. Бризицкая // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №1. – С. 108–119. – DOI 10.24412/2072-8042-2023-1-108-119. – EDN HJEXXP

4. Васина А.Н. Меры по упрощению процедур инвестирования в АСЕАН и их реализация / А.Н. Васина, Ю.А. Демина // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 1. №1. – С. 63–84. – DOI 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-063-084. – EDN LHIAWA

5. Взаимные инвестиции // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.ru/3MKMmU> (дата обращения: 04.03.2025).

6. Волов М.А., Калабекова Л.И., Непеева Х.Ю., Жирова С.А. Механизмы инвестиционного сотрудничества Евразийского экономического союза // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 64–68. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-64-68. – EDN KBPYQW

7. Давыденко Е.В. Прямые взаимные инвестиции в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы / Е.В. Давыденко // Экономические отношения. – 2024. – Т. 14. №4. – С. 749–762. – DOI 10.18334/eo.14.4.122366. – EDN AQAXLX

8. Дадабаева З.А. Евразийская экономическая интеграция и безопасность: анализ современных проблем и поиск путей их решения / З.А. Дадабаева, И.З. Ярыгина // Вестник Института экономики РАН. – 2022. – №1. – С. 171–179. – DOI 10.52180/2073-6487_2022_1_171_179. – EDN LDHDBH

9. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.eaenion.org/documents/165/7894> (дата обращения: 04.03.2025).

10. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29.05.2014 г.: в ред. Протокола от 25.05.2023 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 02.03.2025).

11. Зверева А.Д. Особенности развития производственной кооперации России с дружественными странами / А.Д. Зверева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №8. – С. 163–168. – DOI 10.24412/2220-2404-2024-8-6. – EDN ILHNXA

12. Инвестиции в основной капитал. Динамические ряды // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/ (дата обращения: 01.03.2025).

13. Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2029 года: утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 18.10.2024 г. №868 // Информационная система НПА Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000868> (дата обращения: 04.03.2025).

14. Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Оценка экономического взаимодействия между странами Евразийского экономического союза / А.В. Минаков, Н.Д. Эриашвили // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – №1. – С. 132–143. – DOI 10.54217/2588-0136.2024.39.1.016. – EDN QUNOEE

-
15. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2024. Евразийский регион // ЕАБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/a57/EDB_2024_MVI_Evroregion_Report_RU.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
16. О банке // ЕАБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/about/> (дата обращения: 04.03.2025).
17. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение ВЕЭС от 11.12.2020 г. №12 // Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597> (дата обращения: 03.03.2025).
18. Пищик В.Я. Факторы и направления трансформаций интеграционного финансово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в современных условиях / В.Я. Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. // Финансы: теория и практика. 2022. №26 (6). С. 88–103. DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-6-88-103. EDN SNYEIU
19. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107307/ (дата обращения: 03.03.2025).
20. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2024 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.ru/3MKQ7x> (дата обращения: 04.03.2025).
21. Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года // Национальное агентство инвестиций и приватизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinbelarus.by/press/Стратегия.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
22. Сыздыков Б.А. Развитие инвестиционного сотрудничества в рамках ЕАЭС / Б.А. Сыздыков // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. – 2022. – №1. – С. 10–15. – EDN YUTBXA

23. Филькевич И.А. Современные тенденции развития нефтегазовой промышленности Евразийского экономического союза / И.А. Филькевич, Ц. Чжан // Фундаментальные исследования. – 2024. – №1. – С. 50–54. – DOI 10.17513/fr.43556. – EDN MWINLW
24. Global Innovation Index 2024. Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship // WIPO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MKQCP> (дата обращения: 05.03.2025).
25. Kazakhstan // World Competitiveness Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imd.org/entity-profile/Kazakhstan-wcr> (дата обращения: 04.03.2025).
26. UNCTADstat Data centre // ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.03.2025).
27. World Economic Outlook Database // МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report> (дата обращения: 02.03.2025).

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», г. Москва, Россия.

Агапова Татьяна Николаевна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», г. Москва, Россия.
